

ногласий между прихожанами и пастырей, возникла идея популяризовать занятие пчеловодством. Сама необходимость популяризации наталкивает на мысль о низком проценте «церковников-пчеляков» в Енисейской губернии.

С отъездом епископа Никона наступила третья «волна», когда выбранные епархиальные органы не могли функционировать в полной мере, из-за существования двух источников власти. Исходным тезисом о новой «волне» является заметка о «замирании епархиальной жизни» [6, с. 35].

Таким образом, с января по август 1917 г. енисейское духовенство пережило три «волны» и минимум три тенденции в сознании пастырей: «перевоспитание» священников, демократизация епархиальной жизни, устранение «больной головы» (епископа Никона). Многие обсуждаемые вопросы к августу так и остались неразрешены, однако копившийся «пар» был выпущен.

Источники и литература

1. Бабкин, М.А. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., автор предисловия и комментариев М.А. Бабкин. – М.: Индрик, 2006. – 504 с.
2. Витвицкий, Н.М. Практическое пчеловодство. Часть I / Н.М. Витвицкий. – СПб: типография Эдуарда Веймара, 1861. – 153 с.
3. Енисейская церковная нива. – 1917. – №1.
4. Енисейская церковная нива. – 1917. – №2.
5. Енисейская церковная нива. – 1917. – №3.
6. Енисейская церковная нива. – 1917. – №4-5.
7. Енисейская церковная нива. – 1917. – №6-8.
8. Малашин, Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861-2011 гг. / Г.В. Малашин. – Красноярск: ИД «Восточная Сибирь», 2011. – 480 с.
9. Rogoznyy, P.G. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции) / П.Г. Rogoznyy. – СПб.: Лики России, 2008. – 224 с.
10. Свободная Сибирь. – 1917. – №9. – 13 апреля.

СУДЬБА СВЯЩЕННИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ

В.С. Жукова

Вологда, Вологодский государственный университет

1917 г. многое изменил в судьбе народов и регионов бывшей Российской империи. Сломал привычный уклад жизни. Несмотря на смену траектории развития, мировоззренческий уклад изменялся довольно медленно. Я хочу обратить внимание на судьбу одной семьи – Турундаевских. По стечению обстоятельств жили они как раз на этапе смены исторических эпох. При написании статьи я буду пользоваться воспоминаниями Александра Анатольевича Турундаевского [1, с. 191 – 155], а так же архивными материалами [2, л. 6 – 7].

Род Турундаевских известен с 1755 г. На фотографии Протоиерей Василий Турундаевский (1840 – 1916 гг.) в центре фотографии, за ним сыновья (слева направо): Николай, Анатолий, Александр, Константин, на полу – Афанасий. Сидят (слева направо): жена Анатолия Анна, жена Александра Антонина, дочь Людмила, жена Константина Елизавета. Дата съемки неизвестна [3]. Из этой большой семьи главное внимание я уделю Афанасию Васильевичу Турундаевскому.

Василий Николаевич Турундаевский (отец Афанасия) имел много детей семь сыновей и две дочери: Николай, Афиногор, Александр, Анатолий, Екатерина, Феодосий, Константин, Людмила и Афанасий. Афанасий был младшим [4]. Отец Василий был священником Крестовоздвиженской Закубенской церкви [1, 192]. Афанасий (1878 – 1977 гг.) в начале XX в. окончил Духовную семинарию.

До I первой мировой войны служил в Зосимо-Савватиевской церкви Тотемского уезда Вологодской губернии. Добровольцем ушел на фронт в 1915 г. и стал «полковым батюшкой». Служил в Устюжской бригаде, честно исполняя свой долг духовного наставника. Однажды во время боя батюшка выступил вперед, держа в руках крест, своим воодушевлением увлекая бойцов вперед, и попал во вражеский плен. В плену отец Афанасий пробыл 7 месяцев, где наряду с другими военнопленными терпел нужду, оскорбления и издевательства. 16 ноября 1915 г. он возвратился из плена [5, с. 5].

В российской печати описывался подвиг священника Афанасия Турундаевского. Вологодские епархиальные ведомости писали о возвращении из плена А. Турундаевского [6], об издевательствах немцев над пленным священником [7], был напечатан рассказ свидетеля событий прапорщика М.И. Сиротина о подвиге священнослужителя [8].

Вскоре отец Афанасий был удостоен награды Золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте, а позже – грамотой от Государя Николая II [9]. Не долго отец Афанасий пробыл с семьей вскоре, осенью 1916 г. он вновь отправился на фронт и находился там до февраля 1918 г. [4].

После войны возвратился в село Грибцово (Вологодская губерния) к своей семье и служил в Ильинской церкви. Отношения с местным населением складывались доброжелательные. Его считали человеком высокообразованным, с широким кругозором. Он оказывал медицинскую помощь, был наставником, слыл «великим проповедником слова Божия» [1, с. 339]. После установления советской власти были неоднократные аресты, много еще испытаний выпало на долю данного человека. Первый арест отца Афанасия длился около 2-х месяцев.

Среди архивных материалов встретился акт, составленный при аресте Афанасия Турундаевского в феврале 1919 г. При подготовке публикации за основу были взяты следующие положения: текст печатается полностью, пунктуация приближена к современной [2, л. 6 – 7].

АКТ

1919 февраля 22 дня помощник начальника советской милиции первого района прибыл, в село Грибцово, по предписанию начальника №3 особого отдела 6-й армии для ареста и доставления священника Грибцовской Ильинской церкви Афанасия Турундаевского. Прибыв в погост Поповку, для ареста Турундаевского, но такового дома не оказалось. Спросив у него родственников, где находится, получил объяснение, что он уехал в деревню Медведево в гости на свадьбу. Явившись в означенную деревню с нижеподписавшемся милиционером. Вызвал священника Турундаевского и пригласил его в другой дом. Объявил его арестованным, постановление об аресте было ему объявлено под расписку.

Об этом узнали граждане деревни Медведево. По аресте Турундаевского мною был сдан для отправления в Грибцовский исполком с милиционером тов. Свешниковым в деревни Афонасово и Анофренскую для ареста граждан Малышева и Чебакова. По отъезде моем за арестованным Турундаевским и сопровождавшим его милиционером тов. Хватовым, бросилась толпа из мужчин и женщин в количестве человек 30 с криками: «Мы не отдадим и не отпустим священника». И вслед за священником пришли в Грибцовский исполком с требованием выдачи его, затем все время толпа прибывала и более настойчиво требовала выдачи Турундаевского.

На попытки председателя Грибцовского волостного исполкома тов. Денисова, инструктора Вологодского губернского отдела управления тов. Ковылина и мои успокоить толпу и воздействовать на нее внушением были слышны выкрики: «Долой совет, нужно выкидать их за окно». К женщинам присоединились, и мужчины и требовали выдачи и освобождение попа. Настроение у толпы было буйного характера, и толпа с минуты на минуту все увеличивалась, набралось человек 200 и уже не помещались в здании исполкома и таковые оставались около Исполнительного комитета.

Масса разжигалась черным элементом, скрывающимся в задних рядах, из которых были замечены более сильно разжигающими толпу граждане села Ильинского: Николай Никонов, Головяшкин и Александр Николаев. Как зачинщики и руководители, которые, предводительствуя толпой, первые ворвались в исполнительный комитет. Так же были замечены следующие лица, агитирующими и подрывающими толпу к восстанию и освобождению контрреволюционного попа гр. дер. Медведево: Анна Согласнова, Евдокия Коморина, Елизавета Коморина, Александра Коморина, Анатолий Хмелев, Александр Согласнов, Екатерина Анатольевна Хмелева, Павел Александров, Согласнов; дер. Исаева: председатель районного совета Александр Панкратов, Кабанов, Иван Ершов; села Ильинского: Анна Никонова, Румянцева; дер. Сонихи: Лариза Сонинская, Василий Ареев, Смирнов; дер. Трепарева: Павла Александровна Макарова. Толпа, возбуждаемая означенными лицами, настойчиво требовала освобождения попа.

Попытки мои, также председателя Грибцовского исполкома тов. Денисова и инструктора Вологодского губернского отдела управления тов. Ковылина успокоить и объяснить толпе о не возможности освобождения попа. Продолжались выкрики, что не выйдем из Исполкома, пока не освободите попа, хотя нас всех расстреляйте.

Видя бурное настроение толпы и увеличивающиеся их ряды съезжающимися гражданами из окрестных деревень, и в виду наступающего праздника, а так же и назначенного митинга на 23-е февраля, опасаясь, что восстание может вылиться в острой форме, Исполнительным комитетом было сообщено телеграммой в Кадниковский уездный отдел управления, о высылке вооруженного отряда для ликвидации восстания. Так же телеграммой было сообщено в Устьянский комитет партии, а инструкторам Вологодского губернского отдела управления тов. Ковылиным, было сообщено в Губернский отдел управления. Затем нами опять были приняты меры к восстановлению порядка воздействием на сознательный элемент. После чего, более сознательные массы оставили зал, но большая часть осталась и требовала освобождения контрреволюционного попа. На мое объяснение, что я не имею власти освободить попа, т.к. арестовал его по распоряжению высшей власти и предложение успокоиться и разойтись, в противном случае будет вызван мною отряд Красной Армии, стоящая около меня гр. дер. Шурихи Александра Федоровна Смирнова, закричала, что пусть едут эти хулиганы, а батюшку не отдадим. За что и была тотчас же мною арестована, как оскорбляющая советскую власть в лице Красной Армии.

По аресте означенной Смирновой, толпа из Исполкома стала спешно выходить, крича, что мы завтра соберем всю волость, но не отдадим священника. Около 2-х или 3-х часов утра 23 февраля прибыл из Устьянского комитета партии отряд из 3-х человек вооруженных винтовками, но в это время уже толпа разошлась. Оставалось в помещении церковной сторожки, человек 20, и по приезде их вышли на улицу, но оставались спокойными и попыток к освобождению попа не делали.

Утром 23 февраля около 8 часов поп и арестованные с ним, были направлены под конвоем милиционеров и в сопровождении членов Устьянского комитета партии в город Кадников в распоряжение начальника пункта №3 особого отдела 6-й армии.

При отправке и следовании арестованных селом Грибцовым из церкви высыпала толпа народа, но близко не подошла и выступлений не делала. Назначенный на 23 февраля «Митинг» прошел благополучно без всяких эксцессов. На митинге выступали тов. Ковылин и говорилось на тему праздника годовщины Красной Армии с призывом пожертвовать на подарки Красной Армии. По аресте попа 23 февраля в его доме был произведен обыск. При обыске обнаружена бомба «разряженная», которая приложена к протоколу, как вещественное доказательство. О ликвидации восстания телеграфно сообщено в Кадниковский уездный отдел управления, а также и в Губернский.

Выше изложенное постановление записать в настоящий акт и представить начальнику Кадниковкой уездной советской милиции, а по делу восстания произвести расследование.

Помощник начальника
советской милиции 1 района Белов.

В 1930-х гг. о. Афанасий был сослан в концлагерь на постройку Пинежской дороги. Известно, что в годы странствий он принял постриг с именем Александра, но сейчас нельзя сказать точно, где и когда это случилось. Переехав в Омск, о. Александр уже никогда не имел при себе документов и никому не говорил своей фамилии. По некоторым сведениям, А. Турундаевский стал главой катакомбной церкви

[10]. Есть сведения, что в 1960-е гг. Афанасий жил в Загорске, что к нему приходили паломницы. Состояние его здоровья соответствовало возрасту [1, с. 340]. Так сложилась судьба отдельно взятого человека, который не искал славу, но о нем писали в периодической печати. Выбрав однажды путь служения Богу и людям, он не отступил от данного выбора даже в период преследований и гонений.

Источники и литература

1. Турундаевский А.А. Наша семья. // История от первого лица. Мир северной деревни начала XX века в письменных свидетельствах сельских жителей. Архангельск – М.: ТСМ, 2011. – 360 с.: ил.
2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 54. Оп. 1. Д. 8.
3. Ульянова Е. Атака захлебнулась, и тут батюшка пошел вперед // Православная Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orthodoxmoscow.ru/ataka-zaklebnulas-i-tut-batyushka-poshel-vpered/> – Дата доступа: 14. 01. 2017 г.
4. Матонин В.Н. Записки Александра Анатольевича Турундаевского: вологодские священники на германском фронте (1914 – 1918 гг.) [Электронный ресурс].
5. Демидова Е.Л. Вологодские священники – герои [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://idaal.livejournal.com/287511.html>. Дата доступа: 14. 01. 2017 г.
6. Возвращение из плена свящ. А. Турундаевского // Вологодские епархиальные ведомости. – 1915. – № 23. – С. 611 – 612. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/war1914/person-162.html>. – Дата доступа: 14. 01. 2017 г.
7. Издевательства немцев над пленным священником // Вологодский листок. – 1915. – 1 дек. – С. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/war1914/person-162.html>. – Дата доступа: 14. 01. 2017 г.
8. Пастырь добрый. Из письма прапорщика М.Е. Сироткина о подвиге о. Афанасия, опубликованное в «Русских ведомостях». // Вологодский листок. – 1915. – 5 июля. – С. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/war1914/person-162.html>. – Дата доступа: 14. 01. 2017 г.
9. Сивкова А. С крестом и штыком. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta-respublika.ru/_test1/article.php/73593. – Дата доступа: 14. 01. 2017 г.

АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ 1917–1921 ГОДОВ

В.А. Саблин

Вологда, Вологодский государственный университет

Из множества концептуальных моделей осмысление развития крестьянского социума России в последнем столетии возможно с позиций теории модернизации, в широком смысле слова понимаемой как переход от традиционного общества к современному, открытому обществу, как в общемировом, так и в региональном масштабе. В XX в. российская история знала три стадии кардинальных реформ, каждая из которых имела свою специфику, но подчинялась общей логике модернизационных процессов.

Модернизация конца XIX – начала XX в. преследовала цель ускоренным образом преодолеть многоукладность российской экономики и выйти на передовые рубежи мирового и европейского индустриализма, но в конечном итоге привела к дальнейшему социальному расслоению российского общества, увеличению доли малоимущих и неимущих слоев, что объективно способствовало нарастанию антибуржуазных тенденций в сознании деревенских и городских «низов», так и не сумевших в своей основной массе адаптироваться к модернизационному процессу.